

Да, Вэй Сюнь не стал вынимать мокрого трупа и даже черепа. Он оказался настоящим скрягой – достал только одну жалкую кость.

Это было продиктовано его острым чутьём на задания. Ведь в полученном им задании говорилось лишь: [Чёрные тени на снежных горах и священных озёрах – это зловещий отблеск Чабала Жэня или жуткие иллюзии Дунба Синьжао?], но не было ни слова о необходимости что-то искать.

По идее, Вэй Сюню достаточно было просто сообщить потомку Орлиной Флейты, что «в озере Дангрэн-Юнцо обнаружена огромная рыба с изображениями будд и демонов, покрытая чешуей и с когтистыми лапами». Этого хватило бы для завершения квеста.

Вероятно, даже потомок Орлиной Флейты не ожидал, что он сможет получить столько всего от драконьей рыбы. Более того, Вэй Сюнь чувствовал, что использование мощного фонаря могло быть нечестным приёмом – ведь в прошлом у людей не было таких технологий, а рыба прожила бесчисленные годы. Должны же были существовать другие способы добраться до того, что скрыто в её чреве.

То, что он «нашёл» кость, уже стало неожиданной удачей для потомка Орлиной Флейты. Ведь среди груды костей эта была особенной: её концы были покрыты золотом, а на середине сохранились следы резьбы с символами. По толщине она не походила на человеческую – скорее, это была берцовая кость какого-то зверя.

И кость была невероятно тяжёлой. Обычные кости полые, внутри – костный мозг, поэтому со временем они становятся легче. Но эта была словно цельная, будто внутри неё находилось золото или что-то ещё. Вэй Сюнь предположил, что кость, возможно, заполнена драгоценным металлом, но у него не было способа проверить это, не повредив её.

Поэтому он передал кость потомку Орлиной Флейты, чтобы завершить задание и заодно использовать его как инструмент.

- Ты правда больше ничего не нашёл?

- Честно, ничего.

Потомок Орлиной Флейты несколько раз недоверчиво переспрашивал, но Вэй Сюнь отвечал с такой искренностью, что в конце концов даже «разозлился», выхватил кость обратно и возмутился:

- Ты что, сомневаешься в моей честности?! Ладно, не веришь – как хочешь. По-моему, эта кость – ценная реликвия, и её нужно передать государству!

Потомок дёрнулся, едва сдерживая ярость от такого поступка, но через паузу сдавленно ответил:

- Драконы любят честных людей. Если ты избран драконом, значит, ты тоже честен. Ты – друг Гань Дань Байцзюя.

- Я и сам давно так считаю, Гань Дань Байцзюй.

Без тени смущения заявил Вэй Сюнь и вернул ему кость, словно между делом добавив:

- Кость очень тяжёлая, это странно. Думаю, внутри что-то есть.

- Да, внутри хранится нечто важное.

Потомок Орлиной Флейты достал из-под одежды странный тёмный крючок длиной с палец и тонкий, как спица. Каким-то образом он поддел им верхушку кости и быстро извлёк маленькую золотую пластинку. Затем перевернул кость, и из неё вылилась густая жидкость.

Тёмно-серебристая субстанция не растекалась, а сохраняла форму, словно ртуть, рассыпаясь на десяток шариков. Потомок аккуратно собрал их, затем снова ввёл крючок в кость и осторожно, едва касаясь, вытащил что-то похожее на тонкую кожу или свёрнутый кусок ткани.

Это была почти прозрачная материя, сложенная и скрученная, чтобы поместиться внутри. Развернув её полностью, можно было увидеть лист размером с А4. На одной стороне красочными красками были изображены будды и цветы, а на обратной – тончайшими чёрными линиями начерчена карта.

- Когда царство Шангшунг пало, королева предала, король погиб, а последний великий Бонпо унёс корону с рогом Гаруды в водный путь Драконьего Бога и исчез. Говорят, он нанёс карту водного пути на обратную сторону тханка из человеческой кожи и спрятал её в кости золотого яка.

Произнося эти слова, потомок Орлиной Флейты словно пел древнюю песнь.

- Дракон уже явился, но моя миссия ещё не завершена, и я должен остаться здесь. Мой верный друг Вэй Сюнь, ты сможешь отправиться к руинам Шангшунга и передать карту Амале, хранительнице священной горы?

- Конечно.

Вэй Сюнь взял тханку и аккуратно спрятал её, улыбаясь:

- Можешь не сомневаться, я справлюсь.

[Вы активировали побочную локацию: Водный путь Драконьего Бога под руинами Шангшунга. Прогресс побочной локации: 30%]

Задание потомка Орлиной Флейты заключалось лишь в передаче карты Амале, но не в поисках водного пути или короны Гаруды. Вэй Сюнь предположил, что это связано с тем, что он «нашёл» только позолоченную кость, а не череп и мокрый труп.

Будь иначе, потомок наверняка дал бы более сложное задание и больше подсказок. Но сейчас в этом не было нужды.

Потомок сказал: «Моя миссия не завершена, я должен остаться». Вэй Сюнь догадался, что тот, вероятно, ищет череп и труп. А Дин И, исследовавший подземные ходы под Южной деревней и обнаруживший следы древних ритуалов, наверняка тоже попытается выведать у него больше информации.

Тогда потомок, скорее всего, поручит Дин И найти череп и труп, и тот снова отправится к озеру Дангрэн-Юнцо.

Это должно произойти завтра вечером – а значит, у Вэй Сюня будет время в одиночку исследовать руины. Хотя... если завтра будет пасмурно, было бы ещё лучше.

- Мой преданный друг, то, что произошло между нами, останется нашей тайной, верно?

Вэй Сюнь с дружеской улыбкой посмотрел на потомка, словно просто беседовал:

- Я видел снежного барса у озера Дангрэн-Юнцэ. Это же добрый знак, не так ли?

- Да, снежный барс – дух заснеженных земель, ездовое животное божеств. Он благословит тебя, а наша дружба будет вечной, как священные горы, и чистой, как воды озера.

Потомок говорил с почтением, но Вэй Сюнь верил не его словам, а лишь своей маленькой золотой помощнице.

Он позволил ей укусить потомка, и все остались довольны. Однако реакция укушенного потомка, Юэ Чэнхуа и Дин И оказалась разной.

Если оценивать степень контроля, Юэ Чэнхуа поддавался сильнее всего, а потомок – меньше всего. Вэй Сюнь мог видеть тёмные мысли Дин И, общаться с ним мысленно и влиять на его подсознание. Но если бы он попытался убить Дин И, тот, столкнувшись со смертельной угрозой, всё равно смог бы сопротивляться.

С Юэ Чэнхуа ситуация иная. Возможно, из-за слабости духа или недавнего контроля, Вэй Сюнь мог почти полностью управлять его действиями – даже заставить того утопиться в озере.

С потомком уровень контроля оказался ещё ниже. Вэй Сюнь предположил, что причина в их «договоре» через Турфирму – как с призраком Пинпин. После укуса он мог лишь ощущать самые сильные мысли потомка, определять его враждебность или ложь, но не управлять им.

Этого было достаточно.

Бесшумно вернувшись в палатку, Вэй Сюнь усмехнулся про себя. Карта уже в его руках. Передать ли её Амале или отправиться на поиски самому – решать только ему.

- Ты вернулся.

Едва Вэй Сюнь вошёл, Сюй Ян мгновенно обернулся, выглядев слегка напряжённым. Он торопливо прошептал:

- Снежный барс утащил твой спальный мешок!

Появление Вэй Сюня явно успокоило его, и Сюй Ян продолжил уже спокойнее:

- Он забрал только твой, больше ничего. Я не стал будить Фэй Лэчжи и остальных, чтобы не спровоцировать барса.

"Снежный барс приходил к тебе – это из-за титула?"

"- Да."

Вэй Сюнь ответил и, подумав, кратко рассказал Сюй Яну о снежном барсе и титуле Дикий Дух, но упомянул только, что встретил его во время обхода озера.

- Разные способности хорька всё же слабоваты, а снежный барс и правда лучше.

Сюй Ян успокоился, мудро не спрашивая, чем Вэй Сюнь занимался этой ночью. По

сравнению с прошлым, он стал более сдержанным, и когда Вэй Сюнь заговорил о руинах Шангшунга завтра и о том, что ему снова придётся покинуть команду, Сюй Ян заботливо предложил:

- Не волнуйся за нас. И Фэй Лэчжи, и Инь Байтао доверяют твоим решениям. Проблема в Дин И и его прихвостнях. Подозреваю, завтра он попытается разбить нас по разным группам, прикрываясь тем, что «старшие помогут новичкам», а затем убьёт нескольких – вероятно, меня и Фэй Лэчжи.

Сюй Ян нарисовал Дин И схему тоннеля, и тот мог либо избавиться от него как от ненужного свидетеля, либо держать при себе до конца исследования достопримечательностей, а потом убить.

Фэй Лэчжи – молодой и крепкий парень, и если его убрать, в их команде останется только Инь Байтао, не слишком физически выносливая девушка, и Сюй Ян – слепой мальчик.

- Не переживай.

Вэй Сюнь тихо рассмеялся, наклонив голову и приложив палец к виску:

- У меня уже всё продумано.

- У него не будет времени создавать нам проблемы.

Однако Дин И даже не думал о своём «прекрасном возлюбленном», потому что после ночной вылазки в деревню его охватили грандиозные амбиции, и его мозг был полностью занят великими планами – особенно после того, как он вернулся к хранителю Орлиной Флейты и показал привезённые бараньи кости и голову.

Хранитель долго разглядывал голову, подробно расспрашивал о расположении, расстоянии и количестве кучек костей, доведя Дин И до раздражения, наконец торжественно объявил:

- Это следы жертвоприношения древней религии Бон. Легенды оказались правдой – в последнее время в этих землях действительно появились последователи изначального Бон.

Изначальный Бон – древнейшая форма религии Бон, время появления которой уже невозможно установить. Как и другие первобытные культы, он преклонялся перед природой, но при этом отличался жестокостью и варварством. Наскальные рисунки в Женьмудуне изображают ритуалы изначального Бона, где жертвенные бараньи головы, содранные с кожей, выложены в девять рядов по двадцать штук. В реальности всё было ещё масштабнее.

Каждую весну и осень священники Бона проводили ритуалы, принося в жертву сотни, а иногда и тысячи животных – не только баранов, но и коров, оленей, лошадей и других домашних и диких зверей. Во время войн в жертву приносили пленных.

Лишь когда Учитель Шенраб Миво преобразовал изначальный Бон в Юнгдрунг Бон, заменив кровавые жертвоприношения фигурками из камбы и масла, древние обычаи постепенно исчезли.

- Если изначальные бонцы проводят ритуалы в деревне Вэньбунань, значит, они хотят умиловить Драконьего Бога из священного озера. В древности в царстве Шангшунг существовала легенда: величайший царь Шангшунга вернётся из чрева подземного Драконьего Бога и приведёт к бессмертию тех, кто хранил верность изначальному Бону. А в этом году,

согласно древним записям, как раз наступило время жертвоприношения Драконьему Богу и возвращения царя.

Хранитель Орлиной Флейты серьезно посмотрел на Дин И:

- Гид Дин И, согласен ли ты отправиться к озеру Дангрэн-Юнцэ, принести жертву Драконьему Богу и добыть кости царя Шангшунга?

- Согласен!

Дин И ответил, не раздумывая, дрожа от возбуждения. В этот момент он уже забыл о Путешествии - его голова была занята только словами открыть новый объект!

Проклятый Бин-250, этот новичок, как он посмел сразу занять высокое место в рейтинге и получить столько очков?

Наверняка он открыл новый объект! Любой новичок, взлетевший в топ, добился этого именно так. И чем уникальнее место, тем больше выгода. Его старый знакомый, Бин Цзю, например, открыл в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня» объект тридцатой параллели!

Будучи всего лишь гидом категории С, он мгновенно стал желанным гостем для всех крупных гильдий и команд, и ему предлагали самые щедрые условия!

Вот что значит быть настоящим гидом!

Дин И завидовал белой завистью. Его даже прозвали «Маленький Бин Цзю», но теперь его затмил новичок Бин-250! Гильдии гидов точно обратят на него больше внимания! Даже если Дин И выполнит задание и вступит в крупную гильдию, что дальше?

Он останется никем, без положения и влияния.

Но что, если и он откроет новый объект?

В реальном мире Дин И был всего лишь бедным ловцом змей. Большинство ядовитых змей находилось под защитой государства, цирки переживали не лучшие времена, и его умения оставались невостребованными. Он жил в нищете, полной ненависти к миру.

Но в Путешествии, став гидом, он наконец обрёл власть и уважение! Все эти знаменитости, бизнесмены, профессора - как бы высоко они ни стояли снаружи, здесь они должны были лежать у его ног!

Но со временем ему наскучило издеваться над новичками и наблюдать, как они умоляют о пощаде.

У Дин И была мечта. Он хотел большего, хотел подняться выше. Внутри Сообщества существовала жёсткая иерархия, особенно среди гидов. Глядя на великих гидов и капитанов, он вспоминал свою прежнюю жалкую жизнь.

Сейчас он мог казаться успешным, но людей, способных его убить, было множество. Как тот ничем не примечательный человек в виртуальном зале, который публично унизил его с помощью бумажной куклы! Разница в силе была такова, что Дин И даже не посмел ответить, с позором сбежав.

Долго скрывааемые амбиции, о которых он раньше даже не смел думать, теперь будоражили его

- благодаря Бин Цзю, Бин-250 и тому даосу.

Он хотел, чтобы все эти сильные, высокомерные люди стали его рабами!

Раньше Дин И дорожил жизнью и не рисковал, но теперь всё изменилось. Тибет считался одним из мест, где мог появиться объект тридцатой параллели.

Если он, Дин И, действительно откроет новый объект - а может, даже объект тридцатой параллели - ему не нужно будет доводить дело до конца. Достаточно будет намека, намётки - и гильдии гидов будут бороться за него!

А когда он исследовал южную деревню, стремительный рост очков и зрителей в его трансляции заставил его задуматься: может, и они считают, что он способен на открытие?

Все, кто презирал его, ещё пожалеют!

- Уважаемый хранитель Орлиной Флейты, - почтительно спросил Дин И, - как именно нужно приносить жертву Драконьему Богу и получить кости?

Хранитель многозначительно посмотрел на него:

- Драконьему Богу нравятся коровы, лошади и бараны... но больше всего он любит чистых существ с душой в чреве.

- Если ты предложишь ему достаточно жертв, он одарит тебя своей милостью и отдаст кости царя.

- А сколько это - достаточно?

Дин И настаивал, но хранитель раздражённо оборвал его:

- Дин И, разве ты не самый сильный и мудрый в своей команде? Если ты не справишься, я сделаю всё сам.

- Да-да, конечно, я справлюсь, не сомневайтесь.

Дин И в душе проклинал болвана, но внешне лебезил, давал клятвы и заверения, пока хранитель, наконец, не смягчился и предупредил:

- Драконий Бог появляется только тогда, когда воды Дангрэн-Юнцо чёрные. Но не вздумай разгневаться на него. Он - источник четырёхсот болезней, и если он разозлится, то посеет среди людей чуму. И ты умрёшь в муках.

- Надеюсь, завтра до вечера ты принесёшь мне кости царя. Да благословят тебя великие боги.

Благословят, блин... Завтра к вечеру?! Совсем обнаглел.

Дин И, выйдя из палатки наследника орлиной флейты, в душе гневно ругался. «Чёрное озеро Дангрэн-Юнцо?» - конечно, он понимал, что речь о ночи. Но где же ему теперь, ночью, искать жертвенных животных? Даже если покупать скот у жителей деревни Вэньбунань, нужно ждать, пока они проснутся!

К тому же завтра утром он должен вести группу к руинам Шангшунга. Если он нарушит график, последствия будут ужасными. Одна мысль об этом заставила Дин И содрогнуться.

«Нет, нужно выполнить задание до поездки в Шангшунг! Или...»

Он заколебался, но не смог принять решение. В этот момент он уже вернулся к своей палатке и внезапно заметил, что перед ней сидит человек. В одно мгновение бдительность Дин И взлетела до предела. Десять ядовитых змей, спрятанных вокруг палатки, тут же начали подползать к незнакомцу.

- Гид Дин, Гид Дин, не надо змей! Это я, Юэ Чэнхуа!

Услышав шипение, человек поспешно назвал своё имя, напуганный. Дин И при свете фонаря у входа в палатку убедился, что это действительно Юэ Чэнхуа. Но его появление заставило Дин И насторожиться. Он резко прошипел:

- Заткнись! Чё орешь среди ночи?!

Он вовсе не хотел, чтобы кто-то узнал о его планах насчёт новой достопримечательности. Со стороны туристы казались покорными, но на самом деле у них у всех хищные сердца. Дин И не мог допустить, чтобы хоть что-то помешало его планам!

- А, Юэ Чэнхуа... - притворно ласково сказал он. - Почему ты ночью не спишь, а пришёл ко мне?

В душе он уже возненавидел Юэ Чэнхуа. Но в следующий момент тот вдруг повалился на колени, рыдая и ударяясь лбом о землю. Его голос дрожал от ужаса:

- Гид Дин, спасите меня! Только вы можете меня спасти! Сегодня ночью я чуть не умер - почти съели меня эти огромные рыбы!

- О?

Сердце Дин И сжалось. Он быстро перебрал в уме варианты, грубо поднял Юэ Чэнхуа на ноги и прошипел:

- Ладно, заходи, расскажешь.

Линь Цимин не заслуживал права ночевать в палатке Дин И - он был всего лишь игрушкой для развлечения и издевательств. Ни один гидом не допустит туриста к себе без мер предосторожности. Глубокой ночью в палатке не было никого, кроме Дин И и плачущего Юэ Чэнхуа.

- Юэ Чэнхуа, ты ведь знаешь: в этом Путешествии я решаю, кто живёт, а кто умирает.

Дин И угрожающе сжал кулаки, и Юэ Чэнхуа чуть не распластался от страха. Только когда тот превратился в дрожащую тряпку, Дин И прошептал:

- Рассказывай, что случилось сегодня ночью. Всё, до мелочей.

Юэ Чэнхуа, всхлипывая, заговорил - его голос выдавал крайнее отчаяние. Он рассказал, как не успел к игре наследника орлиной флейты, и потому мясо рыбы осталось у него в желудке. Затем, во сне, он вдруг потерял контроль над телом и пошёл к берегу озера Дангрэн-Юнцо.

Внешне Дин И оставался спокойным и даже слегка раздражённым, но внутри его охватила буря. Теперь он понял, что имел в виду наследник орлиной флейты под «жертвой, чистой телом, с душой во чреве».

Это были люди, съевшие рыбу. Человеческие жертвы! Юэ Чэнхуа ночью попал под влияние таинственной силы и отправился к озеру – это было лучшим доказательством.

- Наверное, я съел слишком много той рыбы... Потому к озеру пошёл только я один.

Юэ Чэнхуа был в отчаянии. Он рассказал, как падал ниц, катался в грязи, пил озерную воду и снова рыгал. Дин И знал способы проверить правдивость слов, но сомнений не было – Юэ Чэнхуа говорил правду.

Когда Юэ Чэнхуа добрался до момента, как из озера появилось чудовище и попыталось его съесть, Дин И внезапно ударил его ногой. Он был в бешенстве: оказывается, жертвоприношение должно было состояться сегодня же, и дракон уже появился – а он его пропустил!

Чёрт возьми, как теперь выполнить задание?!

В этот момент желание убить Юэ Чэнхуа, чтобы выместить злость, стало особенно сильным. Но тот, с разбитыми внутренностями и кровью на губах, пополз к нему, как побитый пёс, и хрипло завопил:

- Гид Дин, спасите! Только вы можете! Я... я потерял сознание, а когда очнулся, кто-то уже был у озера. Они направили на чудовище яркий свет, и оно исчезло. Потом они потащили меня назад, говорили, что жертв мало, и завтра жертвоприношение дракону продолжится... Я притворился мёртвым... Гид Дин, я не хочу умирать!

Дин И успокоился. Конечно, у этого жертвоприношения должен быть заказчик – он даже подозревал, что это сам наследник орлиной флейты! Почему он не заставил всех вырвать рыбу? Почему отказал Юэ Чэнхуа?

А сегодня вечером он специально упомянул: «Дракон любит в жертву коров, лошадей и овец, но больше всего – чистых телом, с душой во чреве». Это явный намёк, что жертв мало!

Если правда, что озеро посетил только Юэ Чэнхуа, потому что он съел достаточно рыбы, значит, остальные – нет. Значит, ещё есть время до завтрака. Завтра, до полудня, дракон снова появится на озере Дангрэн-Юнцэ.

Перед Путешествием Дин И, задумав создать новую достопримечательность, изучил информацию. Он знал, что в пасмурную погоду вода в Дангрэн-Юнцэ тоже становится чёрной. Видимо, наследник орлиной флейты умеет предсказывать погоду, и завтра, скорее всего, будет облачно.

Но даже так мнительный Дин И заставил Юэ Чэнхуа повторить рассказ несколько раз, доведя его до состояния нервного срыва. Затем он использовал злые чары своей одержимой духами кожи, чтобы установить контроль, и отправился к палаткам трёх других туристов.

Это были те, кто пытался угодить ему, но теперь им предстояло первыми пасть жертвой.

Дин И привёл всех четверых к озеру, заставил их кататься в грязи, пить воду и рыгать, как рассказывал Юэ Чэнхуа. Но дракон не появился – пришлось смириться.

- Хм, повезло ему.

Он вернул их в свою палатку, держа под жёстким контролем. Думая о завтрашнем маршруте,

он, хоть и нашёл решение, злился. Привыкший сохранять власть, Дин И ненавидел необходимость временно передать полномочия.

Пусть даже речь шла о красавце Вэй Сюне, но для жертвоприношения ему нужно было отвлечь его. Вэй Сюнь явно что-то задумал – возможно, как новичок, он не понимал значения новой достопримечательности, но если бы узнал, что Дин И собирается принести людей в жертву, наверняка вмешался бы.

Шэн Чжэнцин и другие, уже побывавшие у озера, вопили от страха, узнав, что их хотят принести в жертву. Некоторые клялись в верности Дин И, уверяя, что они полезны как опытные туристы, а потому лучше убить новичков – ведь они осмелились бросить вызов гиду!

Дин И соглашался: парочку новичков стоило бы прикончить. Но проблема в том, что только эти четверо успели наесться той дурацкой рыбы.

Вэй Сюнь, наверное, мечтал, чтобы все выжили. Не понимал, что в жестоких Путешествиях умные выживают, жертвуя другими. Хотя... эти туристы тоже дураки – даже Вэй Сюнь догадался, что это за рыба, а они нет.

Так что заслужили стать жертвами.

Дин И не спал всю ночь, размышляя о завтрашнем жертвоприношении. На рассвете он вышел из палатки. Нагорье встречало его пронизывающим холодом, а тяжёлые тучи делали небо мрачным, словно готовым разрыдаться. Как и ожидалось – пасмурно.

По плану, после завтрака в деревне Вэньбунань в 8:30 они должны были отправиться к руинам Шангшунга и прибыть туда к 10:30. Но уже в 7 утра Дин И велел всем собирать вещи.

Собрав группу у палатки, он объявил:

- Я временно покидаю отряд. Вести вас к новой достопримечательности будет капитан Вэй.

Сняв с себя значок гида, он жестом подозвал Вэй Сюня. Его взгляд скользнул по толпе с намёком:

- Уверен, капитан Вэй доставит вас всех в целости и сохранности, верно?

Его порадовали испуганные взгляды туристов и их недоверие к Вэй Сюню.

Путешественники на маршруте не могут обходиться без гида – это аксиома. Команда с гидом и без него – это две совершенно разные вещи. Даже если гид – жесткий «мясник», путешественникам все равно придется на него полагаться.

А Вэй Сюнь – всего лишь новичок. В такой ситуации более опытные участники, думая о собственной безопасности, наверняка попытаются оспорить его авторитет. Размышляя об этом, Дин И решил, что передача руководства Вэй Сюню, пока он сам временно отлучен, – гениальная идея.

Пусть эти беспокойные ветераны почувствуют, насколько тяжело идти в поход без него, Дин И. Пусть Вэй Сюнь убедится, насколько наивны и смешны его мечты о сплоченности группы. Разве такое возможно? Наверняка он расстроится... Изображение прекрасного человека, разбитого и полного печали, возбуждало Дин И. Подавить, сломить дух, а потом приручить – как собаку.

Жаль, сейчас у него были более важные дела.

- Где Юэ Чэнхуа и остальные?

Как и ожидалось, Вэй Сюнь, получив значок, поинтересовался отсутствующими. Дин И ответил небрежно:

- У них особое задание. Позже я сам проведу их к вам.

Несмотря на тень сомнений в глазах Вэй Сюня, тот не стал допытываться. А вот ветераны встревожились. Цзи Хунцай даже в сердцах цокнул языком: «Чёрт, неужели эти четверо тайком отправились на побочную достопримечательность, а Дин И их раскрыл?»

Только они вчера спокойно ели рыбу, когда остальных вырвало. И теперь именно они остались... Подозрительно. Но ведь они давно пресмыкаются перед Дин И - может, он сам поручил им особое задание?

Одно ясно: Дин И задумал что-то грязное. Передача ответственности новичку - явная провокация, чтобы столкнуть всех лбами.

Цзян Хунгуан хмуро размышлял, разгадывая замысел. Пока Дин И в группе, главная опасность - он сам. Но если он уйдет, а его четверо прихвостней останутся, все напряжение неизбежно перекинется на Вэй Сюня.

Кому понравится, что командовать будет новичок? Хунцай, наивный любитель сильных лидеров, возможно, согласится. Но Цзян Хунгуан, Фан Юйхан и другие ветераны никогда не доверят свою жизнь новичку!

Если Вэй Сюнь поймет ситуацию и не станет навязывать свою волю, все будет нормально. Но если возомнит себя вождем... В группе начнется хаос.

- Ладно, хватит болтать! - Дин И, передав значок, начал выпроваживать группу. - От горы Цюнцзун до Вэньбунань - пятнадцать километров по горной тропе, пешком - минимум час. Не теряйте времени!

Руины царства Шангшунг находились на горе Цюнцзун, к западу от хребта Дагу. От деревни Вэньбунань вдоль озера Дангрэн-Юнцо шла узкая каменистая тропа - машины там не проехали, только мулы или мотоциклы... да и то в конце все равно пришлось бы идти пешком.

Никто не осмелился перечить. Собрав рюкзаки с палатками и стойками, группа двинулась в путь.

- Вэй-капитан, будем брать в деревне мотоциклы или мулов? - кто-то попытался подловить его, еще не выйдя из Вэньбунаня.

Вэй Сюнь, не поворачиваясь, равнодушно бросил:

- Хочешь взять - бери сам. Если получится.

Его холодный тон сбил нападающего с толку. Ветераны прекрасно знали: это испытание, помощь местных исключена. Можно использовать джипы от турфирмы, но просить транспорт у жителей - бесполезно.

Как этот новичок сразу раскусил подвох?

Когда «охотник» замолчал, Фэй Лэчжи с наигранным удивлением спросил:

- Дядя, почему замолчали? Разве нельзя взять? Или вы просто хотели обмануть новичков?

Тот сконфуженно отступил. Цзян Хунгуан и другие молчали, посчитав его дураком. Вэй Сюнь хотя бы сумел подавить Дин И – значит, он сильнее большинства. К тому же новичков четверо: инвалид, девушка... но инвалид в этой системе мог обладать удивительным званием.

В целом Вэй Сюнь – не худший выбор. Лучше подстраховать его в опасной ситуации, чем сейчас устраивать склоки.

Притихшие путешественники дошли до берега Дангрэн-Юнцэ и остановились перекусить.

Когда Цзян Хунгуан жевал сухой паек, Вэй Сюнь позвал его.

«Наверное, понял, что лидерство – обуза, и хочет коалиции», – подумал он. Такой расклад был оптимальным: альянс мог вывести их команды на новый уровень.

Едва он подошел, Вэй Сюнь протянул ему значок:

- Посмотри.

Рука Хунгуана дрогнула. Значок гида – драгоценная вещь! Даже ради дружбы нельзя вот так просто отдавать его!

[Бронзовый значок гида (3-й ранг, 2□): Дополнительный эффект «Родиола розовая»]

[Родиола розовая: защищает вас и команду от горной болезни. Хотя на экстремальных высотах даже она бессильна.]

Это точно он!

Цзян Хунгуан застыл, будто держал раскаленный уголь, и тут же потянулся вернуть. Но Вэй Сюнь, улыбаясь, взял значок... и приколот его на грудь Хунгуана!

- Лэчжи и остальных поручаю вам.

Он не успел уклониться. Когда Вэй Сюнь приблизился, Цзян Хунгуан почувствовал, как его подавляет мощная аура. Он был потрясен: сила Вэй Сюня превосходила все ожидания.

Неудивительно, что он сразу сломил Дин И! Что он задумал? Полностью подчинить ветеранов и бросить вызов гиду?

- Я понимаю, что всем тяжело, но мы двигаемся слишком медленно.

Одной фразой Вэй Сюнь разрушил все догадки Хунгуана. Тот остолбенел. Остальные тоже замерли. Лишь Фэй Лэчжи и его товарищи, заранее предупрежденные, наблюдали с ухмылками.

- Я новичок, не видел великих чудес... но я жажду увидеть руины Шангшунга как можно скорее. Вы же меня понимаете, правда?

Что значит «понимаю»?!

- Ч-что ты задумал? - пробормотал Хунгуан.

Тот, кто раньше пытался подловить Вэй Сюня, возмутился:

- Все идут пешком, разница в скорости минимальна! Ты что, хочешь арендовать транспорт в деревне? Это невозможно!

- О, разница огромна.

Улыбнувшись, Вэй Сюнь подошел к крутому склону. Гора под 45 градусов, покрытая острыми камнями. Без специального снаряжения, используя лишь узкие трещины и выступы, он взбирался так легко, словно горный козел или снежный барс!

Затем он свистнул - и сверху раздался ответный рык. Из расщелины высунулась голова... настоящего снежного барса!

- Вы идите по тропе. Я - за барсом. Так логичнее.

Вэй Сюнь помахал им:

- Увидимся у руин.

Пока ветераны сомневались в новичке, он... считал их балластом.

Игры во власть, альянсы, манипуляции... Вэй Сюнь даже не задумывался об этом.

Эти люди просто не могли за ним угнаться. С самого начала он не собирался брать их в свою игру.

<http://bllate.org/book/14683/1309013>